Выражение лица Джеймса стало жестким. "Сириус, моя семья - вот почему я это делаю. Дамблдору нужно, чтобы я был в зале и работал над тем, чтобы остановить пожирателей смерти в "гамоте". Джейми заслужил право носить кольцо Наследника, которое он никогда не держал в руках. Лили заслуживает того, чтобы снова надеть кольцо Леди, как и подобает ей".

Сириус грустно улыбнулся своему другу. "А Гарри?"

"Я хочу вернуть своего сына. Как Лорд, я могу вернуть его домой". Он опустил кружку, его черты смягчились. "Сириус, я знаю, что ты сделал с ним все, что мог, но это мост, который мы должны построить вместе. Он должен быть дома".

Сириус отпил глоток чая, приготовившись к тому, что в комнате будет нунду. "Я мог бы работать с ним лучше, если бы не сидел в тюрьме, Джеймс".

Джеймс поморщился. "Я знаю, приятель. Я хотел бы вернуть все назад, и я бы это сделал, если бы мог".

"А ты бы смог?" тихо спросил Сириус. Джеймс явно выглядел страдающим, но ничего не сказал. "Ты можешь хотя бы сказать мне, почему ты молчал? Если бы Дамблдор узнал, он, конечно, мог бы что-то сделать?"

На лице Джеймса появилось еще одно страдальческое выражение. "Дамблдор сказал нам, что позаботится об этом, Сириус".

"Понятно", - прозвучало в ответ. Затем Сириус посмотрел в глаза Джеймсу, пытаясь заставить своего старого друга понять, к чему он клонит. "А тебя это не беспокоит? То, что он сказал тебе, что вытащит меня из тюрьмы, но так и не сделал этого?"

"Может, он пытался, но его остановили..." начал Джеймс, но выражение лица Сириуса остановило его.

"Ты действительно в это веришь?" спросил Сириус, повышая голос. "Он лгал тебе, Джеймс. И я заплатил за это цену".

"Он Дамблдор", - сказал Джеймс, как будто это все объясняло. Возможно, так оно и было.

Сириус встал, поставив свою чашку на стол. "Я думаю, он дает тебе плохой совет, Джеймс. И я очень надеюсь, что ты не заплатишь ту же цену, что и я". Опершись руками о стол, Сириус наклонился вперед. "Потому что я гарантирую тебе, что Гарри больше не будет страдать из-за козней и планов директора".

Голос Джеймса стал холодным, а гнев нарастал. "Гарри будет делать то, что прикажет его Лорд, если он знает, что для него хорошо".

Сириус покачал головой. "Если ты уже не знаешь, то я ничем не могу тебе помочь. Все, что я могу сказать тебе, старый друг, это то, что тебе лучше быть уверенным, что ты знаешь, что делаешь. Потому что некоторые вещи просто невозможно исправить". Повернувшись, он вышел из кухни, оставив за собой ошеломленного Джеймса Поттера.

Ни один из мужчин не заметил Джейми Поттера, сидящего в углу.

Перси Уизли взял в руку церемониальный молоток и со стуком ударил им о свой стол. Он и раньше открывал заседания Визенгамота, но энергия, царившая в зале, ясно давала понять, что это будет не обычное собрание. Положив руку на стол, Перси почувствовал, как магия зала овладевает им - как Клерку, ему не нужны были сонорные чары, ведь зал обладал собственной магией, чтобы его голос был услышан.

"Всем встать!" Разрозненные разговоры затихли среди шарканья мантий и стульев, когда члены Визенгамота поднялись. "Сессия Визенгамота Великобритании и Ирландии объявляется открытой, председательствует достопочтенный Тиберий Огден. Пусть Магия руководит этими обсуждениями".

"Да будет так!" - по привычке ответили члены заседания.

"Присаживайтесь", - раздался глубокий голос главного колдуна, который остался стоять на своем подиуме. Когда члены Совета заняли свои места, Огден начал свое выступление. "Благодарю вас, мистер Уизли. Члены Визенгамота, мы собрались здесь на экстренное заседание для решения вопросов, жизненно важных для безопасности Волшебной Британии. Соответственно, сейчас председатель будет рассматривать предложения по правилам". Увидев сигнал слева от себя, Огден кивнул. "Лорд Гринграсс".

Лорд Тревор Гринграсс наклонился вперед в своем кресле, один из немногих членов, которым можно было не вставать, чтобы обратиться к палате. Несмотря на преклонный возраст, его трость и палочка были как всегда быстры, и последний член палаты, попытавшийся воззвать к нему по поводу отсутствия приличий, получил удар и тем, и другим. Его сын, Дэниел, был занят своим импортным бизнесом, а две внучки все еще учились в Хогвартсе, поэтому почтенный лорд Гринграсс продолжал появляться в Визенгамоте и, как он выражался, доставлять чертову неприятность.

У его порой раздражительного поведения были свои поклонники среди коллег, включая Августу Долгопупс. Как и лорд Гринграсс, регентша Долгопупс не терпела министерских чиновников, которые считали, что знают все лучше нее, только потому, что у них есть титул, которого нет у нее. Гринграссы и Долгопупсы давно были близки, и теплые рабочие отношения между двумя главами домов только укрепляли эту связь.

"Лорд Огден, - начал лорд Гринграсс, - я предлагаю отказаться от чтения протоколов и уведомлений и сразу перейти к докладу министра о том, что, черт возьми, произошло в Министерстве на прошлой неделе".

Огден обвел взглядом зал, заметив кивки большинства членов. "Есть возражения?" - спросил он.

Сириус встал, привлекая взгляды Джеймса Поттера и Альбуса Дамблдора, которые не выглядели довольными прерванным разговором. "Старший маг, по крайней мере одно из уведомлений, которые вы получили в прошлый четверг, будет иметь отношение к причине сегодняшнего собрания, и Дом Блэк оставляет за собой право поднять этот вопрос в это время". С этими словами он сел обратно.

"Замечание лорда Блэка принято к сведению", - сказал Огден, бросив на Сириуса взгляд. Он не просматривал извещения, подаваемые в Визенгамот, поскольку обычно они состояли из браков, рождений и тому подобного. В прошлые годы семьи объявляли в извещениях о вражде и контрактах, но эта практика давно вышла из употребления. Когда никто больше не заговорил, Огден стукнул молотком. "Без возражений, приказываю". Он повернулся к министру Фаджу. "Слово предоставляется министру магии для брифинга о событиях прошлого четверга. Министр Фадж".

Фадж встал и подошел к своему подиуму. Его руки дрожали, и он изо всех сил старался не выдать нервозности в своем голосе. Вся его карьера, все, что он построил, зависело от этой встречи и этой речи. Как и в случае с Перси, магия зала усилила его голос, и он начал говорить.

"Благодарю вас, главный чародей. Вы все получите копию отчета ОМП о сражении на прошлой неделе, поэтому я буду краток. Двадцать три Пожирателя смерти проникли в Министерство магии в прошлый четверг, намереваясь устроить ловушку для Гарри Поттера. Мистер Поттер прибыл в Министерство спустя несколько часов вместе с пятью своими сокурсниками из Хогвартса. Их привели в Отдел тайн, где пожиратели смерти пытались получить пророчество, связанное с Темным Лордом. Во время боя было убито двенадцать пожирателей смерти, а еще одиннадцать были схвачены и взяты под стражу".

"Во время боя в атриуме появилось еще больше пожирателей смерти, которые вступили в бой с аврорами, первыми отреагировавшими на инцидент. Среди них был бледнокожий волшебник с красными глазами и тисовой палочкой. Позднее магия этого человека была идентифицирована как магия Того, Кого Нельзя Называть". Несмотря на репортажи в "Пророке", несмотря на то, что о появлении Лорда Волдеморта все только и говорили последнюю неделю, услышать подтверждение из уст министра было шоком, и вздохи аудитории были тому подтверждением.

"Альбус Дамблдор вызвал Сами-Знаете-Кого на дуэль в атриуме, во время которой ему на помощь пришел другой волшебник. Когда Темный Лорд оказался в меньшинстве, он сбежал". Фадж повернулся и посмотрел на Дамблдора. "Сейчас я передам слово директору, так как ему предстоит рассказать еще кое-что, но я вижу, что у вас есть вопросы?"

Огден узнал леди Эшбрук, которая спросила, как Пожиратели смерти попали в Отдел тайн.

Фадж на это поморщился. "Огастус Руквуд был среди пожирателей смерти и стал одним из тех,

кто погиб во время нападения. Во время первой войны он служил в качестве Невыразимца и принял темную метку, пытаясь внедриться в эту группу, что подтвердил тогдашний директор Теобальд. После падения Темного Лорда он уволился из департамента, хотя, как мне сказали, в течение многих лет он время от времени консультировал".

"Значит, он был шпионом, но явно не для нас", - сердито сказала она.

Фадж вздохнул. "Похоже, что так". Огден узнал Нарциссу Малфой, сидевшую на месте Малфоя в качестве его доверенного лица.

"Двенадцать ведьм и волшебников мертвы, министр. Будут ли предъявлены какие-либо обвинения их убийцам?" Голос Нарциссы был лишен эмоций, она была явно измотана. Ее лицо было исхудавшим, а руки заметно дрожали. Сириус сузил глаза, гадая, добровольно ли она пришла сюда или ей не оставили выбора.

"Мадам Боунс расскажет об этом в своем докладе", - сказал Фадж, довольный тем, что ему не придется говорить об этом. Когда несколько членов возразили, Огдену пришлось стукнуть молотком, чтобы восстановить порядок. Нарцисса оглядела зал, морщась от гневных криков, доносившихся с ее стороны. В конце концов лорду Флинту удалось добиться признания председателя.

"Лорды и леди, неужели мы позволим Министерству магии закончить то, что они пытались начать пятнадцать лет назад?" Флинт стукнул по столу, отбивая такт своим словам. "Нет, не позволим!" Он протянул лист пергамента, и Сириус узнал часть отчета ОМП. "Не секрет, что те из нас, кого заклеймил Темный Лорд, несут на себе клеймо вины даже сегодня, спустя годы, когда против нас не было представлено никаких доказательств, кроме клейма. Посмотрите на список погибших и "пленных". На каждом из них была та самая метка. Некоторые, как Руквуд, могли разделить лояльность, но с других были сняты все обвинения. Эти волшебники снова попали под проклятие Империуса, и я говорю, что их следует немедленно освободить!"

На этом крики возобновились - не все были против этой идеи. Сириус подумал, не попытаются ли они возложить вину на Руквуда, который, несомненно, мог держать нескольких в своем плену. То, что с такой просьбой обратился меченый Пожиратель смерти, на первый взгляд казалось смелым шагом - но только если не знать, что будет дальше.

http://tl.rulate.ru/book/101203/3476923